

*Баева Н.А.,
студент магистратуры
2 курс, факультет «Юриспруденция»
Волго-Вятский институт (филиал)
университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Россия, г. Киров*

ПРИНЦИП ДОБРОСОВЕСТНОСТИ КАК ГАРАНТИЯ СПРАВЕДЛИВОГО И НАДЛЕЖАЩЕГО ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ СУБЪЕКТИВНЫМ ГРАЖДАНСКИМ ПРАВОМ

***Аннотация:** Статья посвящена рассмотрению одного из важнейших принципов гражданского права – принципу добросовестности при осуществлении лицом субъективного гражданского права. Исследуемая тема занимает достаточно значимое место в современном мире в связи с тем, что субъективные гражданские права стремительно развиваются, а принцип добросовестности может служить гарантом защиты прав граждан от посягательств.*

***Ключевые слова:** осуществление субъективным гражданским правом, добросовестность, справедливость, пределы осуществления субъективных гражданских прав, злоупотребление, нравственность, мораль и право.*

***Abstract:** The article is devoted to the consideration of one of the most important principles of civil law - the principle of good faith in the exercise of subjective civil law by a person. The topic under study occupies a rather significant place in the modern world due to the fact that subjective civil rights are rapidly developing, and the principle of good faith can serve as a guarantor of the protection of citizens' rights from encroachments.*

***Keywords:** exercise of subjective civil law, integrity, justice, limits of the exercise of subjective civil rights, abuse, morality, morality and law.*

На сегодняшний день понятие «добросовестность» являет себя как наиболее часто используемое законодателем в текстах нормативных актов касаясь ситуаций, требующих всесторонней оценки участников правоотношений. Оно находит свое отражение, как в отрасли частного российского права, так и в отрасли публичного. Некоторые исследования рассматривают понятие «добросовестность» только с точки зрения его лексической составляющей, например, известный цивилист и теоретик М.М. Агарков считал, что у основания доброй совести, введенной в надлежащие рамки, расположено не что иное, как честность в отношениях между людьми¹. Конечно, такое толкование исследуемого определения позволяет сказать, что оно сформировано исключительно на основе лексического значения.

В связи с тем, что правовые категории как наиболее общие и фундаментальные юридические понятия являются пределом обобщения в сфере правоправедения, то моделирование комплексного и полного понятия «добросовестность» должно исходить именно в рамках обобщения определенных критериев и признаков на уровне правового поля².

Разрешение такой актуальной проблемы позволило не только внести некую ясность в представления о категории добросовестности в российской правовой науке, но и обогатить и развить некоторые институты, связанные с ней, в том числе разрешить некоторые проблемы практического характера.

Толкуя добросовестность как некое «...поведение человека, характеризующееся соблюдением тех правил, норм, условий жизни,

¹ Агарков М.М. Проблема злоупотребления правом в советском гражданском праве // Избранные труды по гражданскому праву: в 2 т. М., 2002. Т. 2. С. 375—376.

² Васильев А.М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М., 1976. С. 37.

принципов, которые считаются положительными...»³, мы «размещаем» ее на стыке морали и права. Социальное понимание такого принципа как добросовестность в данном контексте обеспечивает прямое сопряжение морали и права при осуществлении субъективных гражданских прав, что сводится к реализации нравственно ориентированного правового регулирования, реализации нравственной функции права, которая, по мнению Ю.В. Романа, заключается в установлении нравственного порядка общества⁴.

Опасность злоупотребления правом состоит в том, что данное поведение (действие/ бездействие) субъекта направлено не на достижение общественно значимых интересов – защиту прав, свобод и законных интересов гражданина, а на реализацию узких интересов, сродни эгоистическим принципам. Сложность проблемы злоупотребления правом прослеживается, например, и в процессуальном праве, что обусловлено затруднительным формулированием единого правила, которое позволило бы квалифицировать действия лица как злоупотребление. Таким образом, в юридической науке и правоприменительной практике следует определить, какие ограничения, запреты, принципы, нормы права являются средствами противодействия злоупотреблению и как они могут быть эффективны.

Сегодня можно утверждать, что проблема по установлению общих пределов осуществления права, как субъективных, так, например, и процессуальных прав, рассматривалась различными исследователями как в нашей стране, так и за рубежом⁵. По ходу развития юридической мысли был сформулирован один из важнейших принципов, которые подлежат применению для проведения классификации действий как злоупотребление правом, – принцип добросовестности.

³ Бабаев В.Н. Презумпции в советском праве. Горький, 1974. С. 87.

⁴ Романа Ю.В. Нравственные принципы гражданского права (в свете изменений Гражданского кодекса Российской Федерации) // Гражданское право. 2014. № 5. С. 7 - 9.

⁵ Боловнев М.А. Эффективность противодействия злоупотреблениям процессуальными правами: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2018. С. 6.

Правовые принципы действуют не исключительно посредством реализации нормативно-правовых актов, как закреплённая норма поведения, но и посредством автоматического их соблюдения субъектами гражданского права на уровне правового сознания граждан. Таким образом, принцип добросовестного поведения представляет собой некую внутреннюю установку правовой культуры субъектов правоотношений. Однако, понимание принципа как руководящего начала подразумевает его общую и стабильную природу при классификации соответствующего явления или процесса. Поскольку принцип является «исходным началом», «ведущей идеей», «основой», следовательно, он характеризуется «не просто абстрактной всеобщностью, а такой всеобщностью, которая напрямую связана с сущностью, основой явлений и процессов и является весьма устойчивой, постоянной»⁶. Отсутствия определения «добросовестность» заключается не в умышленном пробеле, созданным законодателем, а в иной ключевой причине. Добросовестность поведения субъекта сложно перевести в конкретную правовую формулу⁷, так Н.И. Мазутов справедливо отмечает, что в обществе никогда не было и не существует единой морали, которая была бы пригодна для всех и на все случаи жизни, в любое время, для любого народа и класса⁸.

Получается, что если ни один правовой акт не закрепляет конкретную формулу добросовестности, то о том, что правовое поведение гражданина в обществе должно быть целесообразным в текстах закона вообще не упоминается. Так, закреплённый ч. 3 ст. 17 Конституции Российской Федерации запрет при осуществлении субъектом прав и свобод нарушения прав и свобод третьих лиц носит общий характер, следовательно, позволяет сделать вывод, что добросовестность выступает как неизбежность и является универсальным запретом на злоупотребление правом.

⁶ Волков А.В. Теория концепции «злоупотребление гражданскими правами». Волгоград: Станица - 2, 2007. С. 137.

⁷ Иванов С.А. Некоторые проблемы реализации принципа социальной справедливости, разумности, и добросовестности в обязательственном праве // Законодательство и экономика. 2005. № 4.

⁸ Мазутов Н.И. Социалистическое право и коммунистическая мораль в их взаимодействии. Саратов.: Изд. Саратовского университета. 1969. С. 29.

Особое место и весомое значение в выяснении вопросов добросовестности приобретает судебная практика. Так, Верховный Суд Российской Федерации в процессе правоприменительной практики сформулировал признаки злоупотребления правом: пренебрежение субъектом публичными интересами (использование субъективного права исключительно для удовлетворения личных интересов, не учитывая, что данное субъективное право законодательно было ему предоставлено в целях удовлетворения как частных, так и публичных потребностей)⁹; извлечение субъектом права преимуществ из своего незаконного или недобросовестного поведения¹⁰.

Подводя итог, следует отметить, что добросовестность в общетеоретическом смысле – это одна из основополагающих идей, лежащих в основе российского права, имеющую универсальный характер и сочетающую в себе этические и философские взгляды. Усиление данной идеи в правовом мире способствует укреплению его нравственных начал и стабилизации правовых отношений, выражающейся в стремлении свести к минимуму случаи злоупотребления субъективными гражданскими правами в процессе реализации гражданских правоотношений. Добросовестное поведение служит неким «проводником» морали в право, так как только через сочетание права и морали в поведении субъектов правовых отношений можно проложить путь добросовестности в право.

Как разъяснил Верховный Суд Российской Федерации в пункте 1 постановления Пленума от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», добросовестным поведением является поведение, ожидаемое от любого участника гражданского оборота, учитывающего права

⁹Определение Верховного Суда РФ от 3 февраля 2015 г. № 32-КГ14-17 // СПС «КонсультантПлюс». 2021.

¹⁰Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации¹¹.

Библиографический список:

1. Агарков М.М. Проблема злоупотребления правом в советском гражданском праве // Избранные труды по гражданскому праву: в 2 т. М., 2002. Т. 2. С. 375—376.
2. Васильев А.М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М., 1976. С. 37.
3. Бабаев В.Н. Презумпции в советском праве. Горький, 1974. С. 87.
4. Романец Ю.В. Нравственные принципы гражданского права (в свете изменений Гражданского кодекса Российской Федерации) // Гражданское право. 2014. № 5. С. 7 - 9.
5. Боловнев М.А. Эффективность противодействия злоупотреблениям процессуальными правами: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2018. С. 6.
6. Волков А.В. Теория концепции «злоупотребление гражданскими правами». Волгоград: Станица – 2, 2007. С. 137.
7. Иванов С.А. Некоторые проблемы реализации принципа социальной справедливости, разумности, и добросовестности в обязательственном праве // Законодательство и экономика. 2005. № 4.
8. Матузов Н.И. Социалистическое право и коммунистическая мораль в их взаимодействии. Саратов: Изд. Саратовского университета. 1969. С. 29. Определение Верховного Суда РФ от 3 февраля 2015 г. № 32-КГ14-17 // СПС «КонсультантПлюс». 2021.
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой

¹¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»

Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»